

Тессия Эралит

— Странное ощущение — быть в центре внимания, — сказала Алиса, наполняя наши стаканы холодной водой из кувшина. — Мы такие обычные люди, окружённые богами — или, по крайней мере, теми, кого мы всегда считали богами, — а они так интересуются нами. — Она устала в кувшин, её взгляд стал рассеянным. — Такое чувство, что я случайно попала в чью-то чужую жизнь.

Я вертела локон волос на пальце, раздумывая о драконах, с которыми мы разговаривали.

— Полагаю, в Эленуаре я всегда была в центре внимания, но здесь они больше интересуются тем, что я эльф, а не принцесса. Вопросы, которые они задают...

Я хихикнула, и Алиса с Элли засмеялись вместе со мной.

— Да, они немного странные, — сказала Элли с забавной улыбкой. — Одна маленькая девочка настаивала, что я не могу быть низшей, потому что ей сказали, что низшие едва умеют говорить и стоять на ногах!

— Ну, скоро здесь станет ещё страннее.

Мы все повернулись к двери, откуда появился Артур, отодвинув занавеску. Я начала улыбаться, но моя улыбка быстро угасла, когда я услышала его слова и увидела выражение боли на его лице.

Элли вздрогнула и опустилась обратно на стул, на котором сидела на самом краю.

— Нет. Они не могли! Ты же не серьёзен.

Руки Алисы задрожали. Я быстро забрала у неё кувшин и поставила его на плиточный столик, чтобы не пролить воду.

— Вам... лучше сесть, — сказал Артур, потирая затылок тем же неуклюжим жестом, который у него был с детства.

Его слова и манера поведения могли означать только одно, что, казалось, уже поняли и Элли, и Алиса: асуры согласились с предложением лорда Экклея.

Я внезапно пожалела, что Артур так много времени за последние пару недель провёл вдали от нас. Его снова будут отвлекать другие обязанности, и, скорее всего, времени на решение всех накопившихся вопросов между нами будет мало. Но я убедилась, что, возможно, так будет лучше. Может быть, нам действительно нужно время.

Стараясь сохранять спокойствие, я села рядом с Элли, которая подтянула ноги к груди и крепко обняла их руками.

— Я... официально признан асурой, — сказал Артур. Он говорил в основном с матерью, но дважды его взгляд скользнул ко мне, почти слишком быстро, чтобы это заметить. — Я первый из новой расы. Архон.

Мой взгляд стал рассеянным, мысли начали отделяться от реальности, пока я пыталась осознать, что это значит. С тех пор как мы сидели на стене и дали друг другу обещание, многое

изменилось. Обещание остаться в живых. Иметь будущее вместе. Отношения. Семья. Это был прекрасный момент. Замечательный план. Но дедушка Вирион учил меня с раннего возраста...

Ни один план не выживает при столкновении с противником.

Справедливо ли теперь, после всего произошедшего, держать Артура в заложниках у сладкого обещания, данного наивно посреди войны, исход которой мы не могли контролировать?

Комната погрузилась в тишину. Я заставила себя сосредоточиться. Элли сидела рядом со мной, поражённая. Я видела, как в её голове крутились мысли, её губы беззвучно шевелились, но она не могла найти слов. Алиса же смотрела на Артура так, будто он только что сказал ей сразиться с мировым львом голыми руками. Я разделяла их чувства, но не могла позволить себе потерять контроль над ситуацией.

— Что будет дальше? — спросила я, чтобы прервать тишину. — Что это изменит и как это повлияет на Дикатен и Алакрию?

Артур замялся, обменявшись взглядом с Сильви.

— Хотя для меня и была создана новая раса, по сути, я буду представителем нашего мира среди асур. В конце концов, думаю, это необходимо для обеспечения защиты и Дикатена, и Алакрии, — его голова слегка поникла. — С этим авторитетом я смогу убедиться, что то, что произошло в Эленуаре, больше не повторится.

Я кивнула, и разговор продолжился. Элли и Алиса задавали несколько вопросов. Несмотря на мои усилия, чем дольше мы разговаривали, тем более усталой я себя чувствовала. Боясь, что могу потерять контроль и сбить беседу с нужного курса, я дождалась паузы и извинилась, вернувшись в свою комнату и рухнув на кровать. Закрыв глаза, я глубоко вдохнула и вспомнила свои уроки.

Я не могу контролировать мир вокруг себя, но я могу контролировать себя и то, как я в нём двигаюсь. Это был урок, который отец пытался вбить мне в голову, когда я была ещё маленькой девочкой, но, кажется, я не до конца понимала его смысл, пока не потеряла контроль.

Снаружи Артур продолжал говорить, хотя я бы поклялась, что чувствовала его взгляд, направленный на занавеску, отделяющую нас.

— Нас "пригласили"... хотя скорее это больше ожидание, если честно... посетить дома некоторых других лордов, — сказал он.

— О, это... — начала Алиса, но тут же замолчала, её голос прозвучал слабо.

— Я знаю, мама, — ответил Артур. По его голосу стало понятно, что он, должно быть, переместился по комнате. — Я знаю, о чём прошу вас, и знаю, насколько это опасно для нас всех, но...

Я глубоко вдохнула, стараясь сохранять спокойствие.

Идея отправиться в другой город асур заставляла меня чувствовать себя так, будто внутри сжался кулак, окровавленный и тяжёлый. Я скучала по своей семье. Я скучала по дому. Я была готова вернуться в Дикатен. Я знала, что Эленуар исчез — мои мать и отец ушли — но я хотела увидеть дедушку. Я хотела быть с эльфами, обнять их и плакать вместе с ними, оплакивать наши общие утраты, чего я ещё не могла сделать. Не пока я была заперта под волей Сесилии.

Шорох занавески заставил меня повернуть голову. Я ожидала, а может быть, просто надеялась, что там будет Артур, но не была разочарована, когда в комнату вошла Сильви и снова опустила занавеску за собой. В её взгляде было столько понимания, что я внезапно почувствовала давление слёз, стремящихся вырваться из глаз ниоткуда.

Я села, свесив ноги с края кровати, и моргнула, сдерживая влажность в глазах. Сильви присела рядом. Не говоря ни слова, она положила голову мне на плечо.

Мы сидели так вдвоём довольно долго. В её присутствии я снова обрела спокойствие. Сильви умела перенести меня из настоящего в прошлое, в более простые времена. Было так странно осознавать, что маленький лисоподобный зверёк, который когда-то сидел на голове у Артура, превратился в эту могущественную и чуткую молодую женщину. Я так отчётливо помнила, как она впервые вылупилась в Зестиере...

Я погрузилась в этот момент, наслаждаясь тишиной и покоем. Вместо того чтобы тревожиться о будущем, я прислушивалась к шороху одежды на простынях при каждом нашем движении. Я наблюдала, как солнечный свет, проникая через окно, искрится на стенах. Я слушала наше дыхание, которое постепенно синхронизировалось, и чувствовала пульсацию манны Сильви рядом, движущейся с той же тонкой дрожью, как глаза под закрытыми веками.

Постепенно всё напряжение ушло.

— Спасибо, — наконец сказала я.

Она протянула руку и крепко взяла мою в свои.

— Я... хотела тебе сказать, — начала я, внезапно почувствовав неловкость. Я знала, что хочу сказать, но слова казались трудными для воплощения. — Удачи. Ты знаешь, когда отправишься к другим асурам. Ты защитишь его? Хотя, нет, я знаю, что защитишь. Прости, что пропущу это, но... мне нужно домой.

Её руки сжали мои.

— Конечно. Артур сказал им, что придётся подождать, — она посмотрела на меня с внезапным пониманием и сочувственной улыбкой. — Мы сначала отвезём тебя домой, Тессия.

***

Воздух изменился, когда я шагнула из портала во тьму. Попасть так внезапно в прохладное, сырое подземелье было почти как пробуждение после почти идеальной атмосферы Вечногорья. Словно Дикатен был более реальным, каким-то образом.

Мои глаза начали привыкать к темноте, и я увидела, что стою в центре широкого, ничем не примечательного туннеля. Артур уже был там, прибыв через портал первым.

За мной появились Элли и Буу, затем Алиса и Сильви.

Наше появление встретили криком, и мы все обернулись, увидев, как несколько тяжеловооружённых дворфов-стражников спешат к нам. Позади них была грубо возведённая стена с маленькими воротами.

Прежде чем они успели подойти к нам, ещё одна фигура вышла из портала. Одетый в тот же богато украшенный военный мундир, который я всегда видела на нём, с непостижимым

взглядом других глаз, Виндсом остановил дворфов одним своим взглядом.

При виде Виндсома я невольно вспомнила сражение между Сесилией, Нико и им. Этот дракон помог генералу Алдиру сжечь Эленуар до пепла. В то время я была почти в состоянии ступора, но воспоминания Сесилии о битве были достаточно ясными. Казалось откровенно несправедливым, что этот дракон всё ещё служит своему лорду, способен в любой момент перемещаться между нашим миром и своим, в то время как остатки моего народа оказались бездомными и лишёнными всякой надежды.

— Дарв, как и просили, — сказал Виндсом своим резким тоном. — Город Вилдориал находится за этими воротами. — Он указал на стражников. — Вирион Эралит и процессия эльфов здесь, хотя основная часть беженцев была переселена до последней атаки Агроны.

Дворфы, наконец-то сумевшие отвлечься от Виндсома, сразу узнали Артура.

— Регент Лейвин! Вы живы... — Главный дворф повернулся к одному из своих людей. — Немедленно отправляйся в Лоденхольд. Сообщи лордам Эрсборну и Силвершейлу, что...

— Подожди, — сказал Артур, подняв руку. — У меня есть дела, после которых я сам приду к совету.

Дворфы переглянулись в замешательстве, но никто из них не двинулся.

— Что ж, Артур, если это всё, боюсь, у меня нет времени возить тебя туда-сюда...

— Лорд Лейвин, — перебил Артур Виндсома.

Несмотря на весь мой гнев по отношению к Виндсому, я не могла не вздрогнуть от противостояния их намерений. И я была не одна — Алиса и Элли инстинктивно отступили в пределах узкого туннеля, а Буу переместился, чтобы заслонить их от конфликта.

— Конечно... Лорд Лейвин. Прошу прощения, — Виндсом поклонился низко, скрывая своё выражение лица.

— Ничего страшного, Виндсом, — сказал Артур, его взгляд был пронизывающим, а тон — ледяным. — Тебе придётся привыкнуть к этому, знаю. Но уверен, что ты справишься.

— Конечно. — Асура сделал вид, что проявляет покорность, но я почти чувствовала, как под его кожей бурлит раздражение. — Я вернусь через два дня, чтобы открыть путь обратно в Эфеотус.

— Пока что ты свободен, — сказал Артур, отвернувшись от Виндсома.

Дворфские стражники, наблюдавшие за их обменом взглядами с широко раскрытыми глазами, низко поклонились, когда Виндсом повернулся к порталу.

Я заметила, как Элли и Алиса обменялись взглядами, но никто из них не проявил никакого почтения к нему. Я подняла подбородок и встала прямо, но он даже не оглянулся на нас, прежде чем исчезнуть в портале, который затем растворился.

Я не сказала Артуру вслух, но почувствовала удовлетворение, увидев, как он поставил Виндсома на место. Часть меня даже хотела, чтобы Артур был ещё жестче.

Эта мысль мгновенно вызвала у меня горечь. Я ведь не Сесилия, чтобы наслаждаться такими

вещами. Когда Артур подошёл к стражникам и махнул им, чтобы они встали, я отогнала эти мысли, уступив место нервному трепету при мысли о встрече с дедушкой Вирионом.

Чья-то рука взяла мою, и я посмотрела на Элли, которая улыбнулась.

— У тебя снова это выражение на лице.

Я ответила ей смущённой улыбкой. За последние две недели она стала указывать на меня всякий раз, когда у меня появлялось «взволнованное лицо».

— Извини, просто...

— Пожалуйста, не извиняйся, — сказала Сильви с другой стороны, прежде чем взять меня за другую руку, и теперь мы втроём шли, сцепив руки, как дети. — Ты прошла через многое, и у тебя было всего пару недель на восстановление. Разбор такого рода травм может занять годы.

— Вот спасибо, — пошутила я, подтягивая Сильви ближе, так что наши плечи столкнулись. Все трое мы рассмеялись.

Стражники открыли ворота, и Артур обменялся с ними ещё несколькими тихими словами, пока остальные из нас шагнули в огромную пещеру, в которой находился город Вилдориал.

— Вау, — произнесла я, оборачиваясь, чтобы осмотреть всю пещеру.

Вилдориал напоминал перевёрнутый наружу улей. Жилища самых разных форм и размеров были вырезаны в скалах, а извилистая дорога обвивала пещеру, спускаясь вниз и соединяя различные уровни. Люди — в основном дворфы — сновали туда-сюда, некоторые несли большие рюкзаки, другие тянули тележки или вели за собой магических существ, которые тащили их вместо них.

Поток людей, проходящих мимо нас, начал замедляться, как только они заметили Артура. Он быстро повёл нас по дороге, как только первый крик «Копье Артур!» эхом разнёсся по пещере. Толпа собиралась за нами, и многие дворфы бросили свои дела, чтобы последовать за нами, выкрикивая благодарности или приветствия. Но не все были рады его присутствию.

— Ты нас бросил! — выкрикнула одна женщина. — Мой мальчик мёртв. Алакрийцы убили его во время атаки, и где же был ты?! — Кто-то попытался схватить её, но она оттолкнула его. — Наш регент? Наш защитник? Посмотрите на него! — Последние слова были обращены к толпе. — Он ничем не лучше драконов или алакрийцев!

— Да заткнись ты! — рявкнул грубый на вид дворф.

— Они всех отпускают! — крикнул другой мужчина, отчаянно глядя на Артура. — Алакрийцев, которые на нас напали. Просто отпускают!

— Хватит уже с чужаками! — закричала первая женщина. — Дарв для дворфов! Повесить их всех за...

Кто-то толкнул женщину, и завязалась драка, прерывая её безумную тираду. Буу зарычал, встав между Элли и нападавшими, защищая её.

Артур не обращал внимания на крики, но теперь он остановился и обернулся. Когда кулаки начали размахивать, он шагнул в гущу драки, разняв дворфов одним своим присутствием.

Потасовка прекратилась так же внезапно, как и началась. Группа ближайших стражников, которые уже начали двигаться в нашу сторону, замерли и неуверенно переглянулись.

— Примите мои соболезнования, — сказал Артур, его голос был настолько тих, что дворфам пришлось напрячь слух, чтобы расслышать. — Я сожалею о всех, кто потерял своих близких в этой войне, будь то в последней битве или в первой, начавшейся много лет назад, — он оглядел всех вокруг. — Понимаю, что за последние недели, в отсутствие точной информации, могли распространиться разные слухи. Не поддавайтесь тем, кто пытается сыграть на ваших страхах. Сейчас я иду объяснить всё вашим лидерам. Скоро они поделаются правдой.

Широкоглазые, потные дворфы наблюдали, как Артур двигался среди них. Некоторые даже потянулись, их пальцы слегка коснулись его руки или спины. Толпа осталась стоять на дороге, явно не зная, что делать дальше.

— Ну, это было ожидаемо, — тихо сказала Элли, словно говоря сама с собой. — Надеюсь, остальные в порядке.

— Скоро узнаем, — отозвался Артур через плечо.

Дорога вела прямо к дворфскому дворцу, но Артур не повёл нас к лордам. Вместо этого он направил нас в ряд узких туннелей, которые в конце концов привели нас к длинной извилистой лестнице. Мы прошли через маленькую пещеру и оказались...

Честно говоря, в месте, которого я совсем не ожидала.

Я знала, что Артур ведёт нас к дедушке Вириону, и мне казалось, что мы почти поднялись на поверхность, чтобы попасть в эту комнату. Но даже так я ожидала увидеть пустыню, а не это.

Перед нами открылся великолепный оазис среди каменных стен. Грот был ярко освещён маленькими светящимися огоньками, которые плавали и танцевали над зелёным мхом и изумрудными лозами, скрывающими стены.

Но самым удивительным было большое дерево в центре грота. Я сразу узнала его широкие листья и розовые бутоны.

— Это дерево из леса Элшир...

— И оно дало этому месту название, — мягко сказал Артур. — Это Роща Элшира.

— Оно прекрасно, — прошептала я, снова оглядываясь. В этот раз мой взгляд остановился на участке земли, где мох был расчищен, уступив место тёмной, свежей почве.

Множество саженцев пробивались ровными рядами. Именно среди этих саженцев я впервые почувствовала манну моего дедушки, и моя голова резко повернулась к дереву как раз в тот момент, когда он вышел из маленького домика, встроеного в его ветви.

— Артур, это ты? Я... — Его голос затих, когда он посмотрел вниз с балкона домика на дереве.

Страх, который я тихо носила в себе, вырвался наружу.

Сесилия совершила ужасные поступки, используя моё лицо, моё тело. Обычный дворф на улице, возможно, не узнал бы меня — или её — по внешнему виду, но я боялась, что дедушка увидит не меня, а её. Я не думала, что смогу вынести ужас в его глазах, если он увидит меня.

Но всё же...

Когда его челюсть отвисла, а глаза широко распахнулись и засверкали, казалось, что свет просиял изнутри. На его лице не было ни тени страха или ужаса, и в одно мгновение я увидела, как годы страха и трудностей растворились в нём.

Он перепрыгнул через перила балкона, легко приземлился на землю с высоты нескольких метров и бросился ко мне.

— Т-Тессия! — выдавил он, голос задрожал от нахлынувших эмоций.

Чувствуя, как внутри меня всё начинает рушиться, я побежала ему навстречу. Мы столкнулись, и дедушка крепко обнял меня. Я прижалась к нему, издав отчаянный всхлип. Весь стресс, тревога, путаница и экзистенциальный ужас, накопившиеся за последние две недели, вырвались наружу, словно я выплеснула заклинание стихии воды из своих глаз.

Дедушка опустился на колени, прижимая меня к себе так, как делал это, когда я была ребёнком. Он шептал успокаивающие слова и гладил меня по волосам. Я уже не могла чувствовать ни стыда, ни вины за это проявление слабости перед Артуром и его семьёй.

— К-как ты узнал? — спросила я, задыхаясь от рыданий, отчаянно пытаюсь объяснить.

— Ты моя внучка, — его хриплый голос был так же утешителен, как тяжёлое одеяло. — Мне хватило одного взгляда на тебя.

Я продолжала плакать, и это были не только слёзы последних двух недель. Я не могла точно посчитать, сколько времени прошло с того момента, как я оказалась под властью Сесилии, с момента, когда Элайджа — нет, Нико — захватил меня в Эленуаре, и до последних роковых часов, когда я помогла Сесилии сбежать из Реликтовых гробниц и вернуться к Агроне. Год, возможно, больше, но это ощущалось как целая жизнь. Как две жизни. Я умерла и переродилась совершенно другим человеком.

И всё это, каждое мучительное мгновение, когда я делила сознание с изломанной, раненой девочкой по имени Сесилия, все воспоминания о том ужасе, который она творила, находясь в моём теле, все воспоминания о прошлой жизни Артура, которые она мне показывала — и настоящие, и вымышленные — всё это...

Всё вырвалось наружу.

Артур что-то говорил. О чём-то о Агроне и асурах. Объяснял, где мы были последние пару недель и почему он не вернул меня домой раньше.

— Прости, мне жаль, что я не могу остаться, но есть несколько людей, с которыми я действительно должен поговорить, и я не знаю, сколько времени я проведу в Вилдориале, — закончил он. — Я оставлю вас наедине... чтобы вы могли побыть вместе.

Мои рыдания начали утихать, я вытерла глаза и медленно начала высвобождаться из объятий дедушки. Он всё ещё держал меня, но я улыбнулась ему:

— Не нужно держать меня так крепко, дедушка. Я обещаю, я никуда не уйду. Но... мне нужно поговорить с Артуром наедине. Всего на минуту.

— Этот паршивец уже две недели с тобой, я... — Он замолчал, глядя мне в глаза. Его лицо было

запутанным клубком эмоций, но радость и доверие сияли ярче всего. С понимающей улыбкой он помог мне подняться и сделал несколько шагов назад.

Сильви, Элли и Алиса по очереди обняли меня, заверяя, что скоро вернуться, чтобы помочь мне обустроиться. Артур отправил их вперёд, пообещав догнать их позже, а затем повёл меня к небольшому дендрарию с саженцами.

Я наклонилась и провела пальцами по земле. Она была необычайно плодородной, насыщенной манной земли.

— Здесь чувствуется прикосновение Эфеотуса, — заметила я.

— Да, это подарок. От... Алдира. Жест примирения, попытка загладить то, что он сделал, — объяснил Артур. — Хотя ничто не может это искупить.

Я уже знала правду о том, что случилось с Алдиром, асурой, который сжёг мой дом. Эта информация не принесла мне покоя, но я не могла не почувствовать искру тоски по дому и... надежды... которую даровали деревья Элшира.

— Что ты хотела сказать? — спросил Артур, присев рядом со мной и делая вид, что разглядывает листья дерева. Но на самом деле всё его внимание было сосредоточено на мне. Он был напряжён, как натянутая тетива лука.

— Я не хочу сказать что-то не то, поэтому постараюсь быть прямолинейной, — начала я, слова вырвались из меня. — Многое изменилось, Артур. Слишком многое. Всё. — Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но я продолжила, боясь потерять решимость. — Мы уже говорили об этом: обещание, которое мы дали, момент и слова, которые мы разделили — всё это было так красиво. И это было реально. И... это было важно. Были моменты, когда я просто хотела сдаться, исчезнуть или пожертвовать собой, чтобы уничтожить Сесилию. В конце концов, это обещание между нами дало мне силы выжить, когда смерть казалась легче. Но правда в том, что я больше не та, кому ты дал это обещание. И... и...

— И я не тот, кем ты думала, когда давала это обещание, — спокойно сказал Артур. Он был серьёзен и полон понимания.

Я покачала головой, и волосы упали мне на глаза.

— Я знаю, кто ты, Артур. Правда, знаю. Именно поэтому я освобождаю тебя от нашего обещания. Спасибо, что ты его дал. Я всегда буду дорожить этим моментом, но не стану цепляться за него ценой будущего всего мира.

Я встала, откинув волосы назад. Артур сразу поднял руку, чтобы вытереть мои слёзы, но их не было. Он замешкался. Я взяла его руку в свои и, сжав её, наклонилась, чтобы поцеловать его. Моё сердце разрывалось от мягкости его губ и неустойчивого ритма его пульса, но моя решимость не ослабевала. Сердце хочет того, чего хочет, но моя душа была спокойна с этим решением.

Отстранившись, я позволила себе утонуть в его золотых глазах. Это были самые красивые глаза, которые я когда-либо видела.

— Береги себя, Артур, — сказала я, едва осознавая свои слова. — Не теряй себя во всём этом.

Я отпустила его руку и отвернулась, зная, что ему нужно это. Я чувствовала его взгляд, словно

солнечные лучи, но выдержала.

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4790712>